

Дик и его жена Морская Дева. Ирландская народная сказка

«В одно прекраснейшее летнее утро, незадолго до восхода солнца, молодой ирландец Дик Фицджеральд стоял на берегу моря близ Смервикской гавани. Солнце стало всходить из-за громадной скалы и красными лучами своими прогонять седой туман, еще лежавший над волнами. Вскоре все море засияло на солнце, как громадное зеркало, в которое спокойно гляделись окрестные берега.

Дик с восторгом любовался чудной картиной солнечного восхода, а сам думал: «Как грустно смотреть на все это одному, когда нет ни души живой возле, с которой бы можно было поделиться дорогим впечатлением, передать свои мысли, свои чувства, а кругом меня, – сказал он, оглядываясь, – все пусто, ни живой души, – одно только эхо отозвалось, может быть, на слова мои...»

И он вдруг остановился. Невдалеке от себя, у подошвы утеса, увидел он женщину ослепительной красоты; она сидела на берегу и медленно, грациозно поднимая руку, белую, как снег, расчесывала золотым гребнем свои длинные, ярко-зеленые волосы.

Дик, еще будучи ребенком, слышал от матери, что если у морской девы (а он, конечно, тотчас же понял, что это не кто иная, как морская дева) отнять ее маленькую островерхую шапочку, то дева теряет способность возвращаться в свое подводное царство, пока не вернуть ей ее шапочки. В голове Дика тотчас созрел план: подкрасться тихонько к морской деве и овладеть шапочкой, лежавшей возле нее на песке. Придуманно – сделано.

Но едва успел Дик спрятать шапочку в карман, как морская дева обернулась в его сторону, потом закрыла лицо руками и горько-прегорько заплакала. Дик, понимавший очень хорошо, что причиной этих слез была у бедной феи мысль о вечной разлуке со своей родиной, подсел к ней поближе, взял ее за руку и стал утешать, как мог. Но фея продолжала плакать попрежнему; однако же ласки взяли свое: она, нако-нец, подняла голову, взглянула на Дика и сказала ему:

– Человек, скажи, пожалуйста, ты хочешь съесть меня?

– Съесть? – с удивлением спросил Дик. – Да помилуй! С чего это тебе в голову пришло? Уж не рыбы ли выставили людей в глазах твоих в таком дурном свете?

– Так что же хочешь ты со мной сделать, коли не съесть меня? – спросила его фея, не спуская своих глаз с его лица.

– Что? – повторил Дик. – А вот что. Скажи мне: хочешь ли ты быть моей женой? И если ты согласна, так вот тебе мое честное слово, что не далее, как сегодня же вечером, ты будешь носить мое имя!

– А что это такое деньги? – с удивлением спросила морская дева.

– О! Деньги – это такая вещь, которую очень хорошо иметь, когда в чем-нибудь нуждаешься или хочешь ни в чем себе не отказывать.

– Мне и без того не приходилось себе отказывать ни в чем: чего бы я ни пожелала, стоило только приказать рыбам, и они тотчас же все исполняли.

После этого разговора на берегу Дик повел свою невесту домой – в тот же вечер с ней обвенчался.

Зажил Дик со своей женой припеваючи: все ему удавалось и счастливилось, а у нее все домашняя работа спорилась и кипела в руках, как будто она всю жизнь свою прожила на земле между людьми, а не между странными существами подводного царства. Через три года у Дика было уже трое детей: двое мальчиков и одна девочка. Можно сказать наверное, что он бы пресчастливо прожил всю свою жизнь с милой феей, если бы человек мог не забывать в счастье о мерах благоразумной предосторожности. Но увы! – чем более Дик жил со своей женой, тем более забывал о ее происхождении и о том, что у нее когда-нибудь может явиться желание вернуться опять на свою родину. Он даже не позаботился спрятать ее шапочку куда-нибудь подальше, а просто бросил ее под кучу старых сетей, лежавших в темном углу его хижины.

Однажды, когда Дика не было дома, жена его, строго следившая за чистотой, захотела вынести из хижины все лишнее и прибрать ее к приходу мужа получше. Она подошла к старым сетям, лежавшим в углу, сдвинула их с места и вдруг увидела на полу свою дорогую волшебную шапочку. Тысячи новых мыслей и старых воспоминаний тотчас же зароились в голове ее; она подумала о своем отце, о своих подругах, о родине... Потом пришли ей на память муж ее, Дик, и маленькие детки, которым еще так нужны были и ласки, и заботы матери. Однако же она подняла свою шапочку, повертела ее в руках, подошла к колыбели, где спал ее младший сын, поцеловала его, простилась с остальными детьми и, утешая себя мыслью, что она может сойти в море лишь на время и всегда вернуться к своему милому Дику, медленно направилась к берегу.

Дик вернулся домой вечером и, не видя своей жены, стал спрашивать о ней у своей маленькой дочки, но та ничего не могла ему сказать. Тогда он отправился к соседям и узнал от них, что те видели, как жена его ходила по берегу и что на голове у нее была какая-то странная шапочка. Тут уж он бросился в угол своей хижины, стал рыться между старыми сетями и, не найдя заветной шапочки, догадался, в чем дело.

Разлука с феей было страшным ударом для Дика. Он не мог утешиться и ни за что не хотел слышать о женитьбе, уверенный в том, что его жена и мать его детей должна к нему когда-нибудь вернуться.

Но год шел за годом, а морская царевна все не выходила на берег. Никто не видел ее с того времени, как она исчезала, но память о доброй, услужливой и кроткой фее еще живет между жителями окрестностей Смервикской гавани».